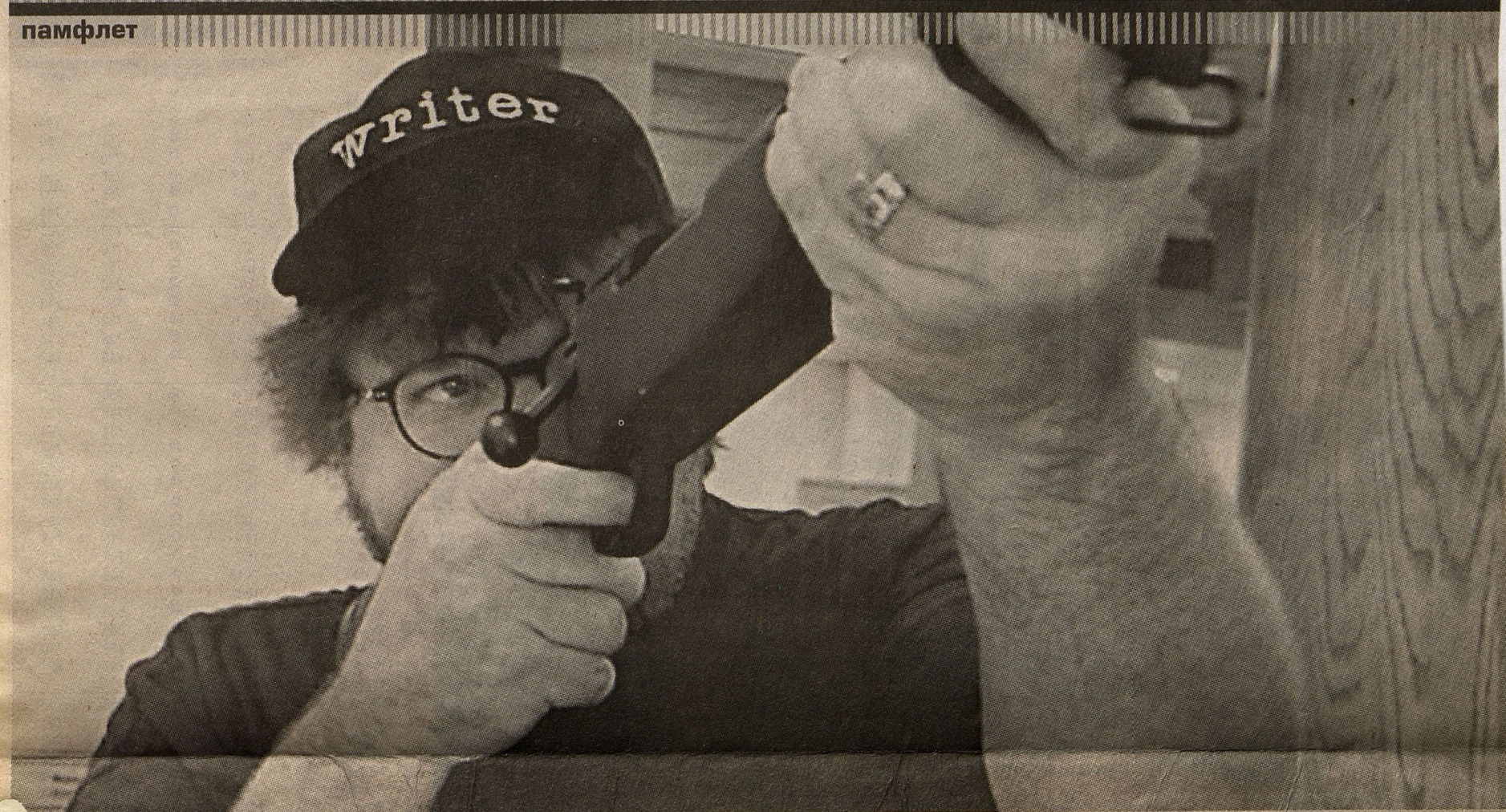

ДЕВЮ

памфлет

Неряшливый бородач в очках берет камеру и отправляет людям неудобные вопросы: «Почему в США от огня каждый год погибает одиннадцать тысяч человек война ведь, кажется, давно закончилась?»

Режиссер Майкл Мур состоит в рядах Национальной стрелковой ассоциации и знает, как обращаться с оружием

по Америке покатали шаром

на экраны выходит документальный фильм «Боулинг для «Колумбины»

Игорь Потапов

В апреле 1999-го Харрис и Клеболд — двое учеников общеобразовательной школы «Колумбина» в городке Литлтон, Колорадо — как обычно, прогуливали занятия. Навестив местный кегельбан, они зашли домой, захватили весь свой подручный арсенал (несколько единиц автоматического оружия и гранаты) и отправились в родную школу. Результатом этого визита стали тринадцать убитых, десятки раненых, сотни психически травмированных.

Три с лишним года спустя после трагедии «Колумбины» неряшливый бородач в очках берет камеру и отправляется задавать людям неудобные вопросы: «Почему в США от огнестрельного оружия каждый год погибают одиннадцать тысяч человек — Гражданская война ведь, кажется, давно закончилась?» Бородача зовут Майкл Мур, он режиссер-документалист и обладает репутацией профессионального скандалиста и хулигана, больше всего известного как автора едких книг, высмеивающих Джорджа Буша-младшего и его сподвижников (заглавия говорят сами за себя: «Глупые белые люди» и «Чувак, где моя страна?»). Мур работает в довольно опасном жанре политической сатиры — ведь нелегко соблюсти баланс между насмешкой и тактом, издевкой и хорошим вкусом. Лучшим доказательством, что Муру удастся этот баланс удерживать, служит то, что «Боулинг для «Колумбины», в котором наизнанку вывернуты самые потаенные углы национального подспознания, получил «Оскар» за лучшую документалистику.

Странное название фильма объясняется нехитрым логическим трюком, который использовал Мур в своих рассуждениях. После трагедии в Литлтоне соседи и одноклассники устроивших бойню подростков стали объяснять случившееся их асоциальными наклонностями, врожденной агрессией и, не в последнюю очередь, музыкальными предпочтениями. Еще бы, ведь они слушали тяжелый

рок, а в особенности — богомерзкого, отвратительного Мэрилина Мэнсона, который и на человека-то не похож! По мнению Мура, с той же степенью достоверности можно утверждать, что во всем виноват боулинг. Если же предположить, что ни кегли, ни музыка Мэнсона ни при чем, ответ на вопрос «Кто виноват?» надо искать где-то еще.

В поисках ответа Майкл Мур прочесывает все Соединенные Штаты и заглядывает в соседнюю Канаду, общается с такими интересными людьми, как Джеймс Николс (брат Терри Николса, осужденного на пожизненное заключение за участие в подготовке взрыва в Оклахома-Сити, унесшего жизни ста семидесяти человек) и Чарлтон Хестон (известный голливудский актер, президент Национальной стрелковой ассоциации). Мур посещает парикмахерскую, банк и завод по производству баллистических ракет. Все это служит одной цели — провести зрителя через цепочку умозаключений к однозначным и неутешительным выводам.

Высокая смертность от огнестрельного оружия в США не объясняется тем, что его так легко купить (в Канаде стволов на душу населения примерно столько же, а жертв в сотни раз меньше). Причина, по мнению Мура, кроется в том, что вся американская цивилизация покоится на непоколебимой уверенности, что санкционированное насилие — лучший способ разрешения конфликтов (знаме-

нитая вторая поправка к конституции США разрешает иметь оружие), и одновременно на неискоренимом страхе того, что добропорядочные граждане не обладают монополией на насилие. Лицензия на убийство лежит в основе внешней политики, паранойя насаждается телепередачами, насилие государственное и бытовое взаимосвязаны (в день расстрела в Литлтоне американские самолеты бомбили Югославию).

«Боулинг для «Колумбины» выходит за рамки собственно документалистики. Если определять жанр этого фильма, лучше всего подойдет слово «пропаганда». Картина действительно является великолепным образчиком пропагандистского искусства, примером агитации, эмоциональной и расчетливой одновременно. Как любой пропагандистский шедевр, фильм Мура легко уязвим для критики. Собственно, огнестрельно-убийные соотечественники режиссера уже давно изоцряются в наливании на него всевозможной грязи.

Действительно, приводимая им статистика не вполне корректна, а многие эпизоды слишком явно рассчитаны на внешний эффект. Сам фильм хаотичен, а многочисленные сатирические отступления (которые вызывают вполне искренний хохот), если задуматься, не добавляют к аргументам Мура ни капли полезной информации. Особенно раздражает длинная нарезка документаль-

ных кадров, озвученная монотонным комментарием («США вооружили Саддама... он подставил Штатам ножку в Кувейте. США поддерживали иранского шаха... а в итоге получили мусульманскую революцию. Поддерживали моджахедов в Афганистане... а получили бен Ладена») и песней «Что за прекрасный мир», которую когда-то блистательно исполнил Армстронг. Тут уж самый заядлый антиамериканист не выдерживает: мало того, что факты давно навязли в зубах, так еще и сама идея музыкального сопровождения украдена из фильма «Доброе утро, Вьетнам» с Робинот Уильямсом.

Все так, только «Боулинг...» являет собой редкий пример качественной пропаганды за правое дело. Никто не будет возражать, что с благополучной Америкой что-то трагически не так, если шестилетнюю девочку убивает из дядиног револьвера ее ровесник из детского сада (этому случаю, произошедшему в родном городке Мура, в фильме тоже посвящено немало места). Сам Мур уверяет, что он — представитель американского большинства, и, наверное, ему стоит верить. Конечно, когда на вручении «Оскара» он начал критиковать действующего президента, представители патристического голливудского истеблишмента разразились свистом и топаньем. Но при этом среди свистевших было немало тех, кто голосовал за то, чтобы эту премию дать именно Муру. Парадоксы неуправляемой демократии.

Мур — Мамкин

26.02.04